

— Кха! Кха! — я захлебывался в собственной крови. Каждый вздох, каждая секунды борьбы за эту жалкую жизнь давалась мне с болью. Казалось, словно я утоплен в адском котле, а сам дьявол варит из меня бульон. Мои легкие будто разрывались... нет, они были разорваны, а своим дыханием я набивал их кровью.

— Я... не... кха... хочу умирать... — я отказывался принимать такую смерть, она была слишком жалкая. Неужели целые десятилетия, потраченные на развитие собственных сил были лишь ради Этого? Неужели, всё, чего я достиг, вот так просто испарится?

Всю свою жизнь я непоколебимо шел вперед, ни секунду не раздумывая: стоит ли мне сделать шаг назад, отступить от своей цели? Нет. Я шагал вперед. Перешагивая через горы трупов, я упорно двигался навстречу судьбе.

Вы, наверное, подумаете, что я был каким-то героем. Нет. Определенно нет. Я бы сказал, что я был злом во плоти, но, мне было плевать. Угрызения совести? Моральные терзания? Всё это давно пропало, пожалуй, еще в самом детстве, когда мне приходилось бедствовать на улице, без всякой поддержки. Лишь я и никого более. Мне приходилось воровать одежду, деньги... еду, но в случае неудачи меня жестоко избивали. О каких угрызениях вы вообще говорите?

Однажды меня нашел какой-то старик. Он был добрым на первый взгляд, но... на самом деле он был настоящим монстром, и он сделал из меня себе подобного. Превратил во врага мира. Он ставил надо мной безумные опыты, которые, если бы не моя сила воли из-за жизни в трущобах, я бы, скорее всего, не выдержал. Моя воля к жизни в этом бесконечном заточении медленно гасла, а муки сводили меня с ума.

Мне не удалось сбежать оттуда. Старик сам меня оттуда вытащил, превращая в свою игрушку. Он называл меня «ученик», обучал жестокой науке... нет, магии, «некромантии». Тогда я впервые убил человека и превратил его в нежить — немертвое существо, богомерзкую тварь.

Наверное, я должен был тогда начать чувствовать себя паршиво? Нет. Я ничего не почувствовал. Видимо, этот ублюдочный старик действительно превратил меня в монстра. Впрочем, так я становился сильнее, отчего во мне подымалось какое-то подобие чувства радости. Моё сломленное «я» наконец-то нашло смысл жизни: стать сильнее, чтобы отомстить всем. Всему миру. Всей вселенной. Это они заставили меня терпеть всё это.

С каждым годом моя жестокость росла. Я перестал быть человеком. Ради частички силы я был готов на всё. Я даже убил своего «учителя», эту мразь.

Я вновь почувствовал то приятное чувство. Малая часть моей истинной цели была выполнена. Чувство выполненного долга мне понравилось, это стало для меня наркотиком, который заставлял меня убивать.

Годы сменяли друг друга. Маленький некромант стал угрозой всему миру, «Королем Демонов», «Всемирным Злом», «Апокалипсисом», «Смертью во плоти». Но эти титулы меня мало волновали, в то время я потерял всякую частичку своего сознания, полностью погрузившись в

цикл «уничтожить — стать сильнее».

Но... похоже, это было моей ошибкой. Перестав следить за новостями, истребляя врагов, я не заметил подкрадывающуюся незаметно ко мне «проблему». Герой.

...

Моя армия нежити становилась всё сильнее. Да настолько ее забоялись, что против меня создали целый альянс, в который входили все страны континента.

Альянс Противостояния и армия нежити.

В бесконечной битве, когда моя армия нежити побеждала на одном поле боя за другим, произошло «это». Луч света озарил алые небеса заката, которые, казалось, были окрашены в кровь павших на бесконечном поле битвы солдат.

Живые, каждый из которых отступал со страхом, внезапно обрели настрой... победы, уверенности. Не жалея своих смертных тел они шли напролом, прорывая толпы нежити, но что-то было не так... Они не были способны на это. Это была не их сила. Смертные не могли убивать мою бессмертную армию. Но то, что происходило на моих глазах, нельзя было назвать никак иначе как «чудо».

Мои легионы падали один за другим. Я мог проиграть... но вот только стоило учитывать одно: за годы войны моя армия выросла настолько, что даже с такими потерями могла начисто искоренить всё человечество.

После того как я стал истинным созданием тьмы, врагом людей, я перестал чувствовать эмоции. Мною двигало лишь желание убить всех. Отомстить.

Ни с того ни с сего, появился Он. Монстр. Нет. Он определенно был человеком, только вот его сила не была людской, он толпами искоренял мою нежить всего одним взмахом меча.

С его приходом положение сил изменилось. Человек-армия истреблял моих немертвых солдат, будто резал бумагу.

Вскоре он наконец добрался до меня. Наше сражение нельзя было назвать впечатляющим. Может я и был сильным магом, но мое тело вряд ли можно было назвать сильным. Несколько взмахов меча и он лишил меня руки, превратил мои внутренние органы в кашу, разрезал одно легкое и прибил своим мечом меня к земле. Часть моего кишечника валялась где-то неподалеку, а через вспоротый живот можно было увидеть мои внутренности.

Лежа спиной на земле, я смотрел в дивное голубое небо и пытался дышать, захлебываясь в собственной крови. Каждый вдох, каждое биение моего сердца, каждая секунда такого

любования, могла стать последним, что я почувствую и увижу.

Боль охватила всё моё тело, я чувствовал, как зрение затуманивается. Я боролся изо всех сил, пытался не потерять чертово сознание, созданное ценой потерянного детства и всей жизни.

Я понимал, что люди вокруг меня смотрят на меня и наслаждаются моими страданиями, всем сердцем желая, чтобы я чуть подольше помучался, но... я не был с ними согласен. Я хотел жить. Хотел обрести второй шанс. В следующий раз... у меня все получится. Мне нужно только выжить.

Смириться с тем, что я умирал, было невероятно тяжело, и я не мог. Вдруг... ко мне пришло спокойствие. Вся боль прекратилась, а мир, который озарял прекрасный рассвет, словно знаменующий победу добра над злом... потух.

Спокойствие начало сменяться ничем. Я перестал чувствовать что-либо ещё. Осталась лишь безмятежность. Вероятно, в этот момент, погибали последние клетки моего мозга, я наконец-то признался самому себе — ничего не изменить, я мёртв. Это конец.

Как вдруг... я почувствовал как мою душу словно выдергивают из тела. Настолько резкая перемена, в сочетании с тем, что я вновь обрел ясность ума, но не зрение... заставили меня вновь почувствовать страх. Это была не надежда на то, что я с жив. Я уже смирился со своей смертью, но это... это было нечто другое, я не знал что, и это меня пугало...

<http://tl.rulate.ru/book/104357/3648227>